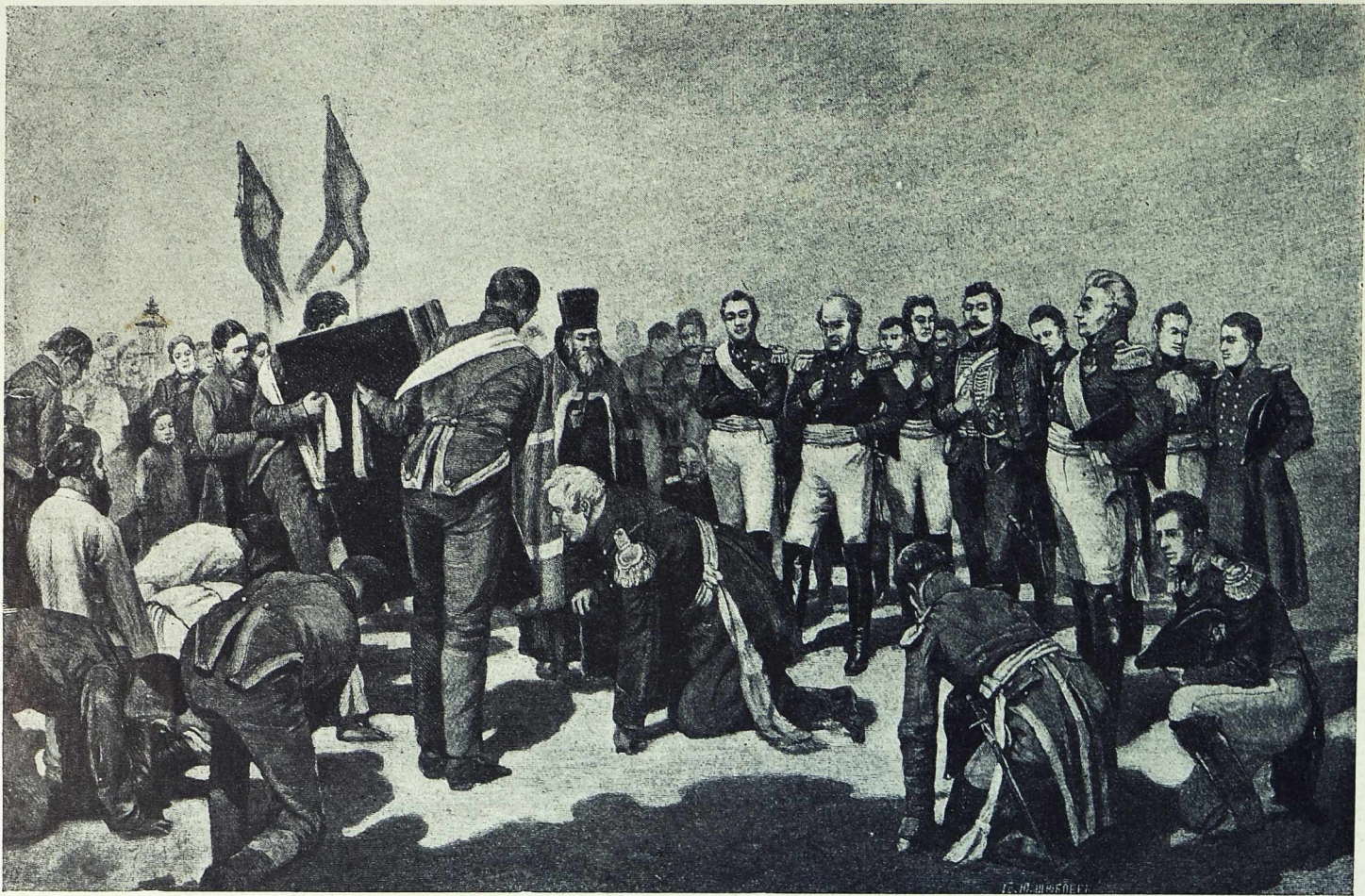

Въ полдень 25-го августа Кутузовъ, чтобы приготовить войска къ битвѣ, приказалъ носить по всей арміи чудотворную икону Божіей Матери, взятую при отступленіи изъ Смоленска.

26-го августа, на разсвѣтѣ, непріятельскія колонны пришли въ движеніе; батарея № 4 (такъ называемый Большой редутъ), которую защищалъ генералъ Раевскій, первая открыла огонь. „Я немедленно отправился туда, говоритъ Беннигсенъ, и, убѣдясь въ томъ, что непріятель повелъ атаку, какъ я предсказывалъ, противъ лѣваго фланга, поспѣшилъ къ Кутузову и сказалъ ему слѣдующее:

„Если вы не хотите, чтобы вашъ лѣвый флангъ былъ опрокинутъ съ потерей 20 или 30 орудій, поспѣшите послать туда все войска съ праваго фланга; только бы они подоспѣли туда вовремя“. Выслушавъ меня, князь Кутузовъ приказалъ, чтобы часть войскъ была послана для поддержки нашего лѣваго фланга; когда же было получено донесеніе, что наши дѣла на этомъ флангѣ шли плохо, то онъ послалъ туда и остальную часть войска“.

Молебенъ наканунѣ Бородинскаго боя, передъ иконою Смоленской Божіей Матери.
Съ рисунка проф. П. О. Ковалеваго.

Именно, полковнику Толю приказано было перевести съ праваго фланга на лѣвый весь 2-й пѣхотный корпусъ. Въ центрѣ позиціи л.-гв. Егерскій полкъ, подъ начальствомъ Бистрома, около часа выдерживалъ непріятельскія атаки, но наконецъ, вытѣсненный изъ села Бородина, отступилъ на Колочу; почти вмѣстѣ съ ними перешли и французы. Однако гвардейскіе егеря, подкрѣпленные еще двумя егерскими полками, въ свою очередь, опрокинули непріятеля и прогнали его съ большимъ урономъ за Колочу, на которой сожгли мостъ, и французы во весь день не осмѣлились болѣе переправляться на этомъ мѣстѣ.

Въ 9 часовъ Даву и Ней снова напали на Семеновскія укрѣпленія и, послѣ продолжительныхъ усилій, овладѣли всѣми тремя укрѣпленіями или флешами, а генералъ Дюфуръ, перейдя оврагъ, успѣлъ даже ворваться въ самую деревню Семеновскую. Но и на этотъ разъ французы не могли удержать за собою укрѣпленій: генералъ Бороздинъ, съ гренадерами 2-й дивизіи, штыками отбилъ флешы и прогналъ непріятеля до самаго лѣса, а дивизія Коновницына завладѣла въ это время деревнею Семеновскою и отбросила непріятеля обратно за оврагъ. Послѣ этой неудачи, маршалы, подкрѣпивъ себя кавалерійскими корпусами Нансуги и Латуръ-Мобура, возобновили свои усилія и еще разъ завладѣли флешами, изъ которыхъ однако еще разъ были выгнаны Коновницынъ. Теперь Ней счелъ необходимымъ ввести въ дѣло и корпусъ Жюно, который оставался еще въ резервѣ. Ему приказано было подвинуться вправо и, войдя въ линію, составить связь съ